

Краева Александра Геннадьевна

РЕФЛЕКСИЯ В ИСКУССТВЕ: SCIENCE ART КАК ОТВЕТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

В статье представлены некоторые результаты целостного исследования рефлексивных процессов в пространстве современной культуры. Показано, что искусство в условиях формирующейся трансдисциплинарности выступает как эффективный инструмент, очерчивающий границы применимости современных научно-исследовательских технологий и техники с точки зрения технико-гуманитарного баланса. Предпринимается попытка осмыслить феномен Science art как уникальное трансдисциплинарное явление современной культуры и показать, что именно искусство как сфера художественно-когнитивной практики является катализатором рефлексивных процессов во всей совокупности современных когнитивных практик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

3. **Зеленков М. Ю.** Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
4. **Каламанов В. А.** Национальная безопасность Российской Федерации и международные конфликты (теоретико-правовой анализ): дисс. ... д.ю.н. СПб., 1999. 474 с.
5. **Конституция Российской Федерации** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 31. Ст. 4398.
6. **Мамонов В. В.** Становление национальной безопасности Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 4. С. 70-78.
7. **О безопасности:** Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.
8. **О безопасности:** Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 1. Ст. 2.
9. **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗРФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.
10. **Печенкина Е.** Переосмысленное понятие безопасности в контексте мировых политических процессов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belvpo.com/ru/7828.html> (дата обращения: 12.11.2017).
11. **Фролов Э. Д.** Рождение греческого полиса. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 266 с.
12. **Якунин Н. И.** Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 6. С. 90-95.
13. **Goldenfang P.** The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. Dresden, 2014. 334 p.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF SECURITY OF THE PERSON IN CONDITIONS OF THE GLOBALIZING WORLD

Kravtsov Dmitrii Nikolaevich

*Luhansk National University named after V. I. Dal
dmitrykrav.row@gmail.com*

Zhdanova Irina Vadimovna

*Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
tihomirova_iv@mail.ru*

In the article the philosophical understanding of the essence of security of the person in the prism of research in the field of the national security theory is presented. Modern approaches to the understanding of the notion "security of the person" are considered. Security of the person is represented as a key sector (segment) of national security along with society and state security. The main directions of making the processes of ensuring the security of the person more effective are proposed.

Key words and phrases: national security; security of the person; state security; society security; globalization; ensuring security; security provider.

УДК 165.0

Философские науки

В статье представлены некоторые результаты целостного исследования рефлексивных процессов в пространстве современной культуры. Показано, что искусство в условиях формирующейся трансдисциплинарности выступает как эффективный инструмент, очерчивающий границы применимости современных научно-исследовательских технологий и техники с точки зрения технико-гуманитарного баланса. Предпринимается попытка осмыслить феномен Science art как уникальное трансдисциплинарное явление современной культуры и показать, что именно искусство как сфера художественно-когнитивной практики является катализатором рефлексивных процессов во всей совокупности современных когнитивных практик.

Ключевые слова и фразы: искусство; рефлексия; художественная рефлексия; когнитивная рефлексия; Science art; трансдисциплинарность; субъектно-ориентированный подход.

Краева Александра Геннадьевна, к. филос. н., доцент

*Ульяновский государственный университет
kraevalex@list.ru*

РЕФЛЕКСИЯ В ИСКУССТВЕ: SCIENCE ART КАК ОТВЕТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проекты № 16-03-487а и 16-03-00117а.

Анализ междисциплинарных, полидисциплинарных и трансдисциплинарных процессов, захлестнувших всю совокупность познавательных практик современной культуры, объективно показывает, что именно трансдисциплинарность во многом определяет самые новационные тенденции развития современной культуры. Именно трансдисциплинарность выступает в роли фундамента для конвергенции самых разных когнитивных практик, техники и технологий, а также исследований сложных когнитивных феноменов и концептуальных построений.

Это, в свою очередь, обуславливает нарастающую необходимость целенаправленного поиска рефлексивных оснований и систематизации методологических принципов творческой и когнитивной деятельности субъекта в условиях современной культуры, что привело к смещению акцента внимания к проблематике рефлексии познавательной деятельности как в сфере конкретных наук, следствием чего стала их когнитивизация, так и в области философии, что получило выражение в переходе от классической к неклассической эпистемологии.

Указанные тенденции, в свою очередь, привели к когнитивизации искусства, что получило выражение не только в расширении онтологического локуса и самого когнитивного пространства искусства, но и к изменению сути, предмета, объекта и, собственно, самого статуса искусства в культуре рубежа XX-XXI веков: современное искусство всё настойчивее поворачивается от эстетической функции к *исследовательской*, когнитивной. Это вызвало нарастание рефлексивных тенденций как в творчестве самих художников, так и эпистемологов. Пытаясь вскрыть неявные предпосылки, логику развития, системные основания художественных концепций, которые не улавливаются художником в парадигмальных рамках существующей художественно-теоретической системы, художественно-эпистемическое сообщество устремилось за рамки искусства в открытое пространство сложных трансдисциплинарных когнитивных взаимодействий. В итоге художественная когнитивная практика не только вступила в диалог с традиционно противопоставляемыми ей концептуальными системами иных сфер духовной культуры – философией, наукой, техникой и технологиями, которые, в свою очередь, тоже переживают трансдисциплинарные перетрансформации разного уровня, но и выступила в роли методологического инструмента общекультурной рефлексии, очерчивая рамки «применимости» техники и технологических средств [3].

Определяя рефлексиию как обращенность мышления на собственные интенции, предельные основания и конститутивные предпосылки, как фокусирование внимания на самом познавательном процессе, его методах и средствах, в целом в искусстве следует различать два уровня рефлексии – *художественную* и *когнитивную*. Их разделение носит весьма условный характер, но в то же время позволяет осмыслить и исследовать основополагающие параметры искусства как особой сферы познавательной практики. При этом художественная рефлексия – это внешний, большей частью интуитивный, предельный и далее неразложимый слой преломления художественного мышления субъекта, структурирующий данные чувственного восприятия, эмоционального контекста и экзистенциальных процессов в соответствии с их эстетической оценкой. Это самообращенность художественного мышления на «внешние параметры» пространства собственной деятельности без экспликации концептуальных паттернов какого-либо рода.

Когнитивный уровень рефлексии фиксирует интеллектуальную, исследовательскую, дискурсивную (внутри-теоретическую и междисциплинарную) и философско-методологическую компоненты художественной деятельности, на котором сами рефлексивные процедуры обретают статус самостоятельного уровня художественно-когнитивной реальности. Он позволяет вскрыть неявные предпосылки, механизмы генерации и эволюции, логику развития, системные, целостные характеристики явлений художественной культуры в аспекте общекультурной эволюции познания, а также раскрыть концептуальную сущность художественных феноменов, которая чаще всего имплицитно в процессе художественного восприятия. Когнитивная рефлексия осуществляется опосредованно путём преобразования неявного в явное через обращение к концептуальным структурам художественно-познавательной деятельности разного уровня, рационально закреплённым в художественно-теоретических системах. Данный тип рефлексии способствует проекции художественного феномена любого рода на уровень абстракции и позволяет анализировать его во всей целостности и мозаичности культурного контекста.

Процесс размытия онтологических границ традиционных компонент культуры – науки, искусства, техники и технологий – закономерно ведёт к формированию «третьей культуры» [8, р. 118], эксплицирует связь внутринаучных проблем и методологий с вненаучными, социальными ценностями и целями, задействуя в качестве катализатора трансдисциплинарных обменных процессов качественно новый уровень рефлексии, который можно обозначить как *метакогнитивный*, исходя из типа аргументации, применяемой в процессе рефлексивных процедур, а также провозглашаемых целей. Познавательная стратегия рефлексии данного типа состоит в стремлении искусства занять позицию внешнего наблюдателя, погрузиться в трансдисциплинарный онтологический хронотоп с целью выявить магистральные тенденции и концептуальные инварианты современной культуры в целом и её составляющих. Если на когнитивном уровне художественной рефлексии происходит своеобразное разделение знания на объектное и метатеоретическое (анализ художественных феноменов и художественной познавательной деятельности путём соотнесения его элементов с уровнями художественно-теоретической системы), то метакогнитивный уровень рефлексии, реализуемый современным искусством посредством феномена *Science art*, осуществляет самообращение и анализ собственных оснований в более широком контексте в сравнении с тем, который задан непосредственно художественной деятельностью. Тем самым искусство «отчуждает» себя до тех пределов, когда осмысливается перспектива «слияния», пределы интеграции субъективного и объективного, интуитивного и дискурсивного, рационального и нерационального, а, следовательно, мера истинности. В данном случае уместно предположить, что искусство становится инструментом саморефлексии культуры и отчасти берёт на себя функции философии, выступая не только своего рода общенаучным средством познания, но и средством метатеоретического анализа. То есть на данном уровне рефлексивной процедуры происходит интеграция рефлексивных методологий искусства, философии и науки.

Вплетение метакогнитивной рефлексии в структуру художественно-теоретического мышления обусловлено включением в орбиту современной культуры сверхсложных синтетических когнитивно-художественных объектов, а также внутренними потребностями понимания роли и статуса того или иного концептуально-художественного образования в сложно организованном трансдисциплинарном пространстве культуры, где

взаимосвязь и взаимообусловленность всего множества когнитивных практик становятся всё более осознанными эпистемологическим сообществом.

Главной целью трансдисциплинарного уровня рефлексии в сфере художественной практики следует считать обоснование каждого её фрагмента с точки зрения генезиса и значения на трансдисциплинарном уровне. Экспликация данного уровня рефлексии в искусстве является одновременно результатом его выхода за рамки собственной концептуальной системы и средством, позволяющим осуществить трансдисциплинарную онтологизацию, провести анализ проблемы корреляции когнитивных схем философского, научного и художественного стилей мышления, интеграционных взаимосвязей современного искусства с концептуальными структурами точных и естественных наук, нейронаукой, кибернетикой и цифровыми технологиями.

В русле проблемы рефлексии сущности феномена *Science art* видится в том, что в нём на передний проблемный край «поиска» поставлены уникальные, исторически развивающиеся когнитивные системы, а в центр исследований в качестве особой его компоненты помещён сам субъект художественной деятельности. Как концептуально – по замыслу, так и методологически – по форме, и по содержанию, исполнению, и инструментарию суть *Science art* заключается в конвергентном слиянии двух совершенно «равновесных» сфер культуры, стремящихся к созданию уникального объекта или проекта, в котором именно рефлексивная – оценочная, ценностно-смысловая компонента активности является доминирующей.

Стоит предположить, что тем самым открывается возможность нового взгляда на природу субъекта познания, деятельность которого задана социальным, культурным и физиологическим целеполаганием – «новый аспект концепции психологизма, который относится к особенностям и механизмам активности субъекта познания, касается глубоких оснований его творческой деятельности» [1, с. 145]. *Science art* – это пока еще «робкий», локально существующий, «асимметричный», но подчеркнута академический ответ сферы гуманитарных технологий на хаотичность развития технической и технологической периферии.

Предтечей *Science art* были ранее возникшие научная поэзия, научная фантастика, художественная популяризация науки, эстетика научного творчества, техническая эстетика и т.п. Однако все названные явления демонстрировали собой междисциплинарное исследовательское поле противоположных когнитивных практик, необходимой компонентой которых был эпистемологический контекст, выражающий рефлексивное стремление искусства «исследовать». Это либо научная рефлексия искусства – то есть стремление рационально осмыслить художественную познавательную практику, либо художественно-рефлексивное преломление науки, вызванное интегративными тенденциями постнеклассической рациональности.

Как сам термин “*Science art*” вызывает широко обсуждаемые трудности в переводе и не имеет однозначного определения [3; 5; 7], так и основополагающая цель и задачи данного направления еще не отрефлексированы и не систематизированы в достаточной степени. Специализированные исследования по *Science art* представлены в западной литературе. Это работы Р. Эскотта (Roy Ascott), К. Зоммерер (Christa Sommerer) и Л. Миньонно (Laurent Mignonneau), С. Уилсона (Stephen Wilson), И. Рейхле (Ingeborg Reichle), А. Миллера (Arthur I. Miller), Д. Эдвардса (David Edwards), Ю. Зилинска (Joanna Zylinka) и др. В отечественной науке существуют работы явно низкого уровня, исследующие лишь методологические подходы к *Science art*, что обусловлено многовековой тенденцией «запаздывания» новационного процесса в российской культуре, её отставанием, недостаточным финансированием инновационных проектов в сфере искусства. В западноевропейской образовательной и научной традиции искусствознание всегда органически было вписано в общенаучный исторический процесс, поэтому исследовательские интересы представителей искусства часто соприкасались с когнитивной практикой учёных-естественников, математиков и философов (Пифагора, Боэция, Аврелия Августина, Р. Гроссетеста, А. Дюрера, Й. Кеплера, Э. Шрёдингера, А. Эйнштейна, О. Мессиана, Т. Адорно и М. Вебера, К. Штокхаузена и других). Поэтому футуризм, а именно «аналитика авангарда» Ф. Маринетти, ознаменовавшая начало XX века – вполне аргументированный «резонанс» теории относительности А. Эйнштейна.

Стоит отметить, что именно искусство, которому, особенно отечественной наукой, традиционно было отказано в когнитивной значимости, объективности и доказательности его концептуальных положений, выступило в роли генератора новой метакогнитивной формы рефлексии современной культуры. Дж. Бунтэн (Julia Buntaine), директор “SciArt Center” (Нью-Йорк) и редактор “SciArt in America”, говоря о дискуссионности и публичности сферы искусства, подчёркивает, что «лучшее, что может сделать базирующееся на науке искусство, – создать мост между обществом и наукой, техникой и технологиями, преодолевающий “превосходство логарифмов над рифмами”» [4, с. 44].

Не вызывает сомнения актуальность данного явления культуры в условиях формирования новой картины мира, которая больше не может быть представлена знаниями, оторванными от «человекообразности» субъектов познания, поскольку без учёта указанного параметра невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний, а значит – осознание рефлексивности как определяющего качества социума, находящегося на пути к построению общества знаний.

Стоит отметить, что появление данного направления на трансдисциплинарном «ярусе» современной культуры – отнюдь не «дань восхищения» искусства технологическим прогрессом цивилизации, и тем более не «нарочитая имажинативность», как может показаться на первый взгляд. Это рефлексия на современную «когнитивную гибридность» трансдисциплинарности. Это вовсе не выражение «восторга» и ни в коем случае не попытка техноориентированного искусства «поддержать» технологические версии современности реальности.

Справедливо полагать, что одна из причин возникновения *Science art* – это «жизнесохраняющий» фактор, порождённый художественным преломлением науки, техники и технологий. Основополагающая закономерность

технологического прогресса, неоднократно постулируемая философией и социологией – это инновационная «призывность», кажущаяся закономерность, «желательность» отдельно его взятого шага, в то время как технологический процесс в целом непрерывно сужает общую сферу рефлексивно-мировоззренческой свободы. Философско-методологическая актуальность *Science art* состоит в поиске новых человекообразных механизмов управления субъектно-ориентированной сложностью, которая генерируется органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их социально-культурной среде. Показательный для современной культуры дисбаланс в развитии гуманитарной сферы и точных, естественных наук, техники и технологий, утрата значимости и всё чаще звучащие призывы к необходимости учитывать когнитивный опыт гуманитарных областей знания привели к тому, что культура не успевает адаптироваться к человеку спешащие опередить друг друга технические и технологические инновации, в результате чего техническая периферия развивается хаотическим образом. Появление подобного направления, инициированного именно художественной когнитивной практикой, ещё раз подтверждает когнитивную эффективность и перспективность искусства в ряду духовных практик культуры в целом. Наравне с философией, искусство в современном трансдисциплинарном пространстве актуализирует проблему *необходимости формирования эффективных социогуманитарных технологий в рамках субъектно-ориентированного подхода* [6, с. 24-26].

Художники, работающие в области *Science art*, очень зрелищно представляют последствия непрерывного созидания «позитивного». Можно с уверенностью предполагать, что в ближайшем будущем именно *Science art* выступит в качестве рефлексивного фундамента культуры, где уже невозможно будет нарушить трансдисциплинарную конвергентность науки и искусства. Сегодняшний мир – это «мир исследований», и трансдисциплинарные исследователи, работающие в области *Science art*, «начали вступать на территорию исследования не только с целью использования всех его приспособлений или критики его слепоты, но и чтобы очертить его будущее...» [9, р. 201]. В последующие десятилетия следует ожидать провокационные разработки в области искусства, науки и технологий: «...художники будут там, готовые обдумывать, праздновать и критиковать», – предвещает С. Уилсон [Ibidem, р. 200]. Таким образом, *Science art* выполняет функцию настойчивого поиска рефлексивных оснований современной когнитивной культуры, нацеленного на выработку механизма социально-гуманитарного контроля системы «агрегации знаний» VII технологического уклада.

Список источников

1. **Бажанов В. А.** Современная культурная нейронаука и природа субъекта познания: логико-эпистемологические измерения // Эпистемология и философия науки. 2015. № 3. Т. 45. С. 133-149.
2. **Бажанов В. А.** Социально-культурная революция в нейронауке: новые новые грани кантовской программы // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 126-137.
3. **Булатов Д.** Новое состояние живого: к вопросу о технобиологическом искусстве // Гуманитарная информатика. 2012. № 6. С. 55-64.
4. **Галкин Д. В.** Цифровая культура: горизонты искусственной жизни. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 301 с.
5. **Ерохин С. В.** Терминология актуальной эстетики и искусствознания: «научное искусство» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 1. С. 55-58.
6. **Лепский В. Е.** Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: Когито-Центр, 2016. 160 с.
7. **Kisseleva O.** “Nano Worlds: Custom Made”. Paris: Le nouveau festival Centre Georges Pompidou, Onestarpres, 2013. 223 p.
8. **Starr G.** Feeling Beauty: The Neuroscience of Aesthetic Experience. Cambridge: MIT Press, 2013. 272 p.
9. **Wilson S.** Art + Science Now: How scientific research and technological innovation are becoming key to 21st-century aesthetics. L.: Thames & Hudson, 2010. 288 p.

REFLECTION IN ART: *SCIENCE ART* AS AN ANSWER IN THE CONDITIONS OF FORMING TRANSDISCIPLINARITY

Kraeva Aleksandra Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ulyanovsk State University
kraevalex@list.ru

The article presents some results of a holistic study of reflexive processes in the space of modern culture. It is shown that art in the conditions of emerging transdisciplinarity appears as an effective tool that delineates the limits of the applicability of modern scientific and research technologies and techniques in terms of technical and classical balance. An attempt is made to comprehend the phenomenon of *Science art* as a unique transdisciplinary phenomenon of modern culture and to show that it is art as a sphere of artistic and cognitive practice that catalyzes reflexive processes in the totality of modern cognitive practices.

Key words and phrases: art; reflection; artistic reflection; cognitive reflection; Science art; transdisciplinarity; subject-oriented approach.